

..... ИОСИФ
КОБЗОН
МГНОВЕНИЯ...

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 784.071.2(470)
ББК 85.364.1(2)6-8
И75

Дизайн переплета Дмитрия Агапонова
В книге использованы фотографии из личных архивов
И.Д. Кобзона и авторов воспоминаний
Предисловие Нелли Кобзон

И75 Иосиф Кобзон. Мгновения... / — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 400 с.; ил. — (Современная биография. Подарочное издание)

ISBN 978-5-17-118375-2

Иосиф Кобзон — как много заключено в этом имени. Он был удивительным человеком, политическим деятелем, артистом, но главное — человеком с большой буквы. Для него не было чужих бед, каждая была своя. Всего себя он отдавал людям вокруг, всегда находя время для каждого.

Эта книга для тех, кто знал Кобзона лично, для тех, кто хотел бы уже сегодня, запоздало, узнать его получше, и для тех, кто слушал и до сих пор слушает его песни. Внутри собраны воспоминания многих людей, кто знал Иосифа Давыдовича лично. Это известные художники, музыканты, актеры, политики, космонавты, ученые, врачи и самые преданные поклонники. Они расскажут много интересных историй, раскроют закулисные, и не только, секреты и добавят новые штрихи к портрету легендарного певца с мировой славой.

УДК 784.071.2(470)
ББК 85.364.1(2)6-8

ISBN 978-5-17-118375-2

© И.Д. Кобзон (Наследники), 2023
© Коллектив авторов, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

С уходом таких людей мы теряем целую эпоху,
наши традиции, музыку, культуру.
Именно таким человеком, таким художником
и такой личностью был Иосиф Кобзон.
Он воспевал и возвеличивал нашу родину везде,
где только находился.

*Главный дирижер Большого симфонического
оркестра имени П.И. Чайковского
Владимир Иванович Федосеев*

СЕМЬЯ

Нелли Кобзон

жена

Путники в ночи

Нас не разлучит ничто на свете,
Потому что мы сильнее смерти.
Я нашёл тебя, нашёл в ночи тебя.

Все становится музыкой. Любовь становится музыкой, смерть становится музыкой — все исчезает, только музыка остается.

Я вспоминаю, как будто слушаю старую пластинку. Было ли все именно так или уже перемешалось в моих воспоминаниях и снах... Иосиф, ты часто снишься мне. Ты стоишь с огромным букетом розовых гвоздик и звонишь в дверь с табличкой «Квартира образцового содержания». Это квартира на улице Рубинштейна, где я живу с мамой и младшим братом.

Или другой звонок — уже не в дверь, а по телефону. Я хватаю трубку: «Да... добрый вечер! Мне сейчас неудобно говорить... я смотрю «Кабачок „13 стульев“»... Сочи? Какие Сочи, вы что, в качестве кого я с вами туда поеду?... В качестве невесты?!» Моя мама, Полина, подбегает, машет руками,

шепотом кричит: «Неля, соглашайся!» — и выхватывает у меня трубку...

И вот я уже с мамой, с тобой и музыкантами сижу в ресторане «Кавказский аул» в Сочи. Все пьют и едят, смеются, поднимают тосты за московских друзей. Я натянуто улыбаюсь. Мне очень неловко и хочется провалиться куда-нибудь. «Очень вкусно. А что это за мясо?» — спрашиваешь ты у официанта. «А-а-а, это наше фирменное блюдо! Жареные бараньи яйца!» — отвечают тебе.

Я ужасно стесняюсь. Еще несколько секунд я сижу за столом, потом, как можно более деликатно, встаю и иду к выходу.

Меня догоняет мама:

— Неля, ты куда убежала? Тебе тут не нравится?

— Мам, я пойду в гостиницу. Я не знаю этих людей, я не понимаю этих шуток, я хочу домой!

— А вы, как я понимаю, гости Иосифа?! — сказал непонятно откуда вдруг возникший рядом с нами мужчина.

Я даже рот раскрыла от удивления. Рядом с нами стоял Владимир Высоцкий! А с ним — невозможно красивая женщина, похожая на иностранку.

— Володя. — Он протянул руку. — А это Марина, моя жена, познакомьтесь.

— А вы актриса, да? — я смотрю на Марину Влади во все глаза.

Марина улыбается и пожимает мне руку.

— Ну что, девушки, идемте доедать бараньи яйца? — говорит Высоцкий.

И мы все вместе возвращаемся в ресторан. Пока Высоцкий здоровается со всеми, Марина Влади подходит ко мне.

— И что же, нравится он тебе? — вдруг спрашивает Марина, кивнув на тебя. Она говорит с небольшим акцентом и полуулыбкой.

— Я не знаю. — Я и правда не знаю.

— Но знаешь, что самое главное? Ты — женщина, и только ты можешь открыть мужчине мир, который он не сможет увидеть без тебя. Кем бы мужчина ни был — артистом или простым инженером. Этот дар — он есть в каждой женщине.

— И во мне?..

Мы с мамой в гостинице, в нашем номере. Дождь барабанит по подоконнику. Вдруг — стук в дверь. За дверью стоишь ты. Промокший. С надувным матрасом в руках.

— Вы плавали на матрасе? — улыбаюсь я.

— Бегал в соседний корпус. Я свой номер отдал Володе с Мариной. Можно я у вас на балконе переночую? На матрасе.

Мы с мамой переглядываемся.

— А на балконе не мокро? — беспокоится мама.

— Не знаю, там вроде крыша. — Я иду проверять.

Пока мы с мамой стелем на балконе, дождь заканчивается.

Ты просишь разбудить тебя в 8, если мы с мамой проснемся раньше тебя. Завтра три концерта подряд.

Я просыпаюсь рано утром и встаю, чтобы посмотреть на часы. Время 7, но спать уже совсем не хочется. Аккуратно,

чтоб не разбудить маму, я открываю балкон, выхожу и чуть не наступаю на тебя. Ты уже проснулся и медленно куришь, лёжа на спине.

— Я совсем забыла, что вы здесь! — тихо смеюсь я.

Ты тут же вскакиваешь, гасишь и выкидываешь сигарету. «Доброе утро!».

— Посмотрите, как красиво, — шепотом говорю я.

Над морем встает солнце. Мы долго смотрим на восход молча. Полная тишина, только вдалеке кричат чайки. Небо становится розово-оранжевым, редкие облака подсвечиваются золотом. Начинается новый день... и новая жизнь. Мы оба это чувствуем.

Вечером ты поёшь в концертном зале Сочи «Путники в ночи». В зале аншлаг. Но кажется, что мы здесь вдвоем, и ты поёшь только для меня, глядя мне в глаза.

После поездки в Сочи ты зовешь меня с собой на гастроли по Прибалтике. Я говорю тебе, что поеду, но только в качестве твоей жены. И ты делаешь мне предложение. Всё происходит так быстро! Уже теперь я понимаю, что когда судьба — всё происходит быстро. И вот мы едем в Москву знакомиться с мамой и сестрой. Я страшно волнуюсь. Они меня принимают очень доброжелательно, красиво, накрыли стол, спрашивают про мою семью.

А потом мы идем в ресторан «Арбат», где нас уже ждут твои друзья: Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Ян Френкель, Марк Фрадкин, Оскар Фельцман, Муслим Магомаев, Владимир Чижик, Игорь Иванов... Борис Брунов с супру-

гой Марией Васильевной, которая стала мне в Москве второй мамой. Она меня опекала, оберегала, учила. Но что было для молодой девочки оказаться в такой компании! Сидеть за столом с такими людьми, слушать их песни и байки!

Это было в сентябре, а уже 3 ноября мы сыграли свадьбу — в Ленинграде, в Европейской гостинице «Садко». На мне невероятное белое платье, которое шила одна из лучших модисток Ленинграда! Приехали все твои друзья. Было человек 100 — немыслимо много по тем временам! Я ушла помыть руки и привела с собой 40 итальянцев — они поймали меня с криками: «belissima!» — и все пришли на нашу свадьбу! Как было весело! Ты пел, все танцевали. А потом мы уехали в Москву — уже на свадьбу твоей сестры Гелы. На свадьбы ты потратил все деньги, тебе пришлось сразу занимать и отрабатывать!

И вот мы едем в Прибалтику на гастроли. Таллин, Рига, Вильнюс, Каунас. Когда мы выходим из поезда в Таллине, нас встречают с цветами, и администратор говорит: «Иосиф Давыдович, у нас каждый вечер будет концерт, а днем у нас свободная программа. Мы вам хотим показать наши красоты». Я спрашиваю: «Как это каждый вечер будет концерт, а как же наш медовый месяц? Нет, каждый вечер по концерту мы работать отказываемся!» А ты говоришь: «Работаем по два!» Это был хороший урок для меня на всю жизнь. Ты сам все решишь. А я просто буду рядом — и мы справимся с чем угодно.

Мы были всегда вместе. Сначала меня оформили как машиниста сцены. Потом я стала твоим костюмером, потом вела

концерты. Мы ездили по всей стране. Каждый день новый город. Банкеты, аншлаги. Зрители рукоплескали. Море цветов. Я всегда старалась тебя поддержать, вкусно накормить. Помню, едем на очередные гастроли. Мы с тобой и с музыкантами в аэропорту. Ты пытаешься взять у меня авоську, которую я тащу. В какой-то момент авоська не выдерживает этой борьбы, из нее высыпаются ингредиенты борща. Я смотрю на рассыпавшиеся по полу свеклу, картошку...

На твои большие сольные концерты всегда приходили твои близкие друзья, среди которых всегда были космонавты: Валентина Терешкова, Герман Титов, Алексей Леонов, Николай Рукавишников, Виталий Севастьянов — весь первый состав. Наши самые знаковые спортсмены, художники, композиторы, врачи... Для меня было огромным счастьем окунуться в эту атмосферу. Иногда ты выступал в одной концертной программе с Лидией Руслановой, с Леонидом Утесовым. Общаться с такими людьми — это все было каким-то волшебством! Все эти люди были твоими близкими друзьями. Большая дружба связывала тебя и с бывшим мэром Москвы Юрием Лужковым. После концертов вы собирались за столом, пели песни. Наш дом всегда был полон друзей. Мы жили рядом с Москонцертом, от которого была «протоптана дорожка» к нашему столу!

Ты никогда не садился завтракать один. С самого утра кто-то приходил, звонил, приносил письма. Все просили что-то. Помочь купить квартиру, машину, посоветовать врача. И ты никогда никому не отказывал. Тебе было хорошо, когда ты мог кому-то помочь. У тебя было два детских дома, которые ты

опекал много лет. Я за всю жизнь никогда не видела, чтобы ты кому-то отказал в помощи. Ты всегда жил с ощущением, что должен всем помочь. Я спрашивала: «Почему ты?». А ты отвечал: «Если не я, то кто?».

Я слышу, как в кабинете ты звонишь в звоночек. И твой голос: «Неееля!». Я бегу к тебе: «Иосиф, я тебе повесила на утро вот этот костюм, а на концерт два варианта». Ты оглядываешься. На шкафу висят на вешалках аккуратно отглаженные вещи. «Еда у тебя с собой в контейнере, постарайся успеть пообедать перед выступлением. Не забудь, что у тебя сегодня... (встреча с тем-то и тем-то, день рождения у того-то, просили помочь с жилплощадью, достать лекарства, надо позвонить тому-то)».

Я помню все: где какая выставка, кто и где выступал вчера с новой песней, какая премьера в каком театре, какую книгу сейчас обсуждает вся Москва. Ты киваешь и иногда что-то отмечаешь в блокноте. Я выхожу из твоего кабинета. Только ушла — и опять слышу звоночек: «Неееля!»

Мы все очень долго ждали рождения сына!

В детстве ты прожил всю эвакуацию в Узбекистане. И каждый год ездил туда на гастроли. Тебя все время тянуло туда. Мы были там, когда я узнала, что беременна. Ты тут же отправил меня в Ленинград к маме.

Когда родился наш сын, ты был самым счастливым человеком на свете! Имя придумал ты. Так и написал в телеграмме:

«С рождением Андрея!». Я ходила по улице, и мне казалось, что все прохожие, все люди на свете знают, что у нас родился мальчик — и все радуются вместе с нами! А как радовались наши родные! Вся семья: наши мамы, братья, твоя сестра Гела! А потом у нас родилась дочь Наташа. Красавица с огромными голубыми глазами. Маленькая Орнелла Мути. Так ты ее ласково называл.

Когда появились Андрюша и Наташа, мы каждое лето вместе ездили на юг. Мы катались на катере, ловили рыбу, гуляли в парках. И ходили на все твои концерты. Мы всегда были вместе. Это было самое счастливое время.

А как ты хотел стать дедушкой! Как ты ждал появления внуков! Первая родилась Наташина дочка, потом Андрюшина дочка — и каждый год кто-то рождался! Пять девочек и два мальчика. Ты был совершенно счастлив. Ходил с ними на детские елки. Покупал петушков. В цирк. Ты всегда считал себя цирковым артистом. А еще ты приглашал внуков петь с тобой. Для них петь с дедушкой было настоящим приключением и самым большим счастьем!

Дни рождения, детские праздники, Новый год — это было святое: собраться с родными, петь песни, играть. Быть всем вместе!

Но перенесемся в воспоминаниях опять назад.

Баковка, 1986.

— Иосиф, ты уже столько раз там был, балерины ездят, певицы ездят, а я чем хуже?!

— Неля, там война настоящая, мы под обстрелом поем, о чем ты говоришь?! Ты что, не понимаешь?

— Понимаю. Поэтому и хочу поехать с тобой в Афганистан.

Афганистан, 1986. Ты поешь для бойцов. Во время концерта я слышу залпы. Ты поешь громче, чем грохот выстрелов, и твой голос отвлекает уставших бойцов от бесконечной стрельбы. Рядом со мной стоит Руслан Аушев. Наклонившись ко мне, он говорит: «Залпы в честь юбилея вашей свадьбы с Иосифом». Я не понимаю, шутит он или нет, на всякий случай улыбаюсь и говорю: «Спасибо за такое оригинальное поздравление».

Однажды Виктор Петрович Елисеев, главный дирижер ансамбля МВД, пригласил тебя на гастроли в Италию! И сам Папа Римский назначил вам аудиенцию! И вот мы в Ватикане! Необыкновенная красота! Входит Папа Римский. И предлагает Иосифу спеть «Аве Мария». Так торжественно и так красиво! На следующий день мы идем по Риму и тебя узнают люди. Как национального героя! Через день мы улетаем, а у тебя просрочен паспорт. Тебя останавливают на таможне, а один таможенник тебя узнает и тут же пропускает!

Столько прекрасных моментов было в моей жизни благодаря тебе! Были и тяжелые времена. Но мы тоже прошли их вместе.

Баковка, 2002. «Ну уж не-е-ет! Я тебя не отдам!.. Будем лечиться!» — я твердо настраивала тебя на благополучный